

НИКИТА КОВАЛЬ

ЭХО

Никита Коваль

**Эхо. Потусторонним
вход разрешен**

«Издательские решения»

Коваль Н. К.

Эхо. Потусторонним вход разрешен / Н. К. Коваль —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839908-4

Детализация ощущения Лимба и контрастное восприятие — вот что делает этот рассказ живым. Всё, что его окружает, медленно гаснет. Краски тускнеют, звуки становятся сухими, и даже темнота становится пустой. Что будет чувствовать он, когда ЭХО коснется его?

ISBN 978-5-44-839908-4

© Коваль Н. К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Собачий пир	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эхо

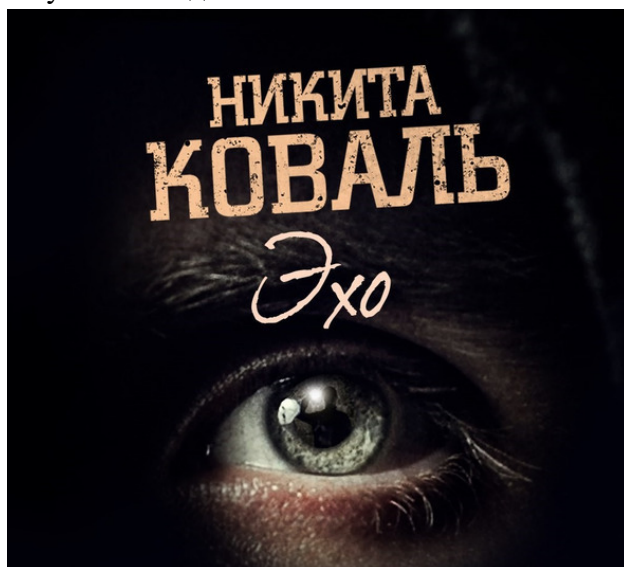
Потусторонним вход разрешен

Никита Константинович Коваль

© Никита Константинович Коваль, 2017

ISBN 978-5-4483-9908-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Собачий пир

Представьте, что вы очень хотите спать, и это желание одолевает вас так, что вам приходится уснуть в любом положении, даже в самом неудобном. Ноги крест-накрест согнуты в коленях, одна рука под копчиком, другая, согнутая в локте, ладонью подпирает затылок. Вам наверняка время от времени снятся кошмары, и все мы понимаем, что эти кошмары бывают столь глубоки в своих изысканиях. Они словно затрагивают глубину наших потаённых страхов. Был ли это кошмар, просто сон или нечто другое, нам и предстоит разобраться.

Всем нам знакомо чувство, когда приходишь в гости к другу или родственнику, остаёшься у него ночевать, а наутро просыпаешься в незнакомом месте и первое мгновение пытаешься синхронизировать воспоминания с новой обстановкой. Наверное, подобное ощущение испытывает по утрам солдат-новобранец в течение первого месяца службы. «Где я? Что происходит?» Но вот что я могу сказать точно: ни одно из этих потенциальных утренних ощущений никак не связать с ощущением, которое я чувствовал первые минуты, проведённые здесь.

Мои глаза открылись оттого, что темнота стала слишком пустой. Они нуждались в видимости объектов – я не увидел ни одного сна, пока спал (или, по крайней мере, не помню). Клубок пара не то чтобы растворился перед моим носом – он словно всосался в черноту воздуха, когда я проснулся. Первой мыслью, которая посетила мой встревоженный разум, было: «Я что, сплю на улице?». По всему телу пробежали мурашки, лишь только я почувствовал остроту камней, впившихся в мою спину. Мышцы чуть ниже левой лопатки находились в состоянии спазма – всему виной был камень, который своим острым концом продавил дырку в моём вязаном свитере. Ладонь находилась под копчиком и была придавлена тяжестью моего тела. Мелкие острые камешки впились в мою негрубую кожу. Перевернувшись на правый бок, я ещё полностью не осознал, где нахожусь. И даже когда осознал, всё равно не понял. Откашлялся, пытаюсь привести свою обездвиженную правую руку в состояние боевой готовности. Да какой боевой, кого я обманываю? Я просто хочу, чтобы она шевелилась. Второй посетившей меня мыслью была мысль о том, что я куда-то упал и недавно очнулся, но попытка вспомнить, где это могло произойти, не увенчалась успехом.

– Ну же, – прошептал я, даже не глядя по сторонам боковым зрением. Всё, что меня волновало, – это моя рука.

Маленькие шарики в моих мышцах напоминали кислородные шарики газировки, которую взболтали и открыли. Они брызгали где-то внутри моих мышц – щекотливый фонтан болевых ощущений. Но я знал: так и должно быть – это кровь поступает в онемевшие конечности. Когда боль утихла, я ещё долго лежал и ждал, когда же осмелюсь пошевелить пальцами. Несколько раз глубоко вздохнул неполной грудью. Но дышать почему-то было совсем неудобно – кислорода в воздухе было так мало. А вот запах... Он показался мне знакомым. Когда я был маленький, в сыром подъезде дома, где жила моя бабушка, пахло извёсткой и газом. Вот и сейчас я ощущал нечто подобное, плюс к этому добавлялся запах сырости... Или вот, вспомнил. Холодильник! У меня когда-то был холодильник, который долго простоял выключенным в кладовке, и от него стало так неприятно пахнуть, что пришлось от него избавиться. Именно такой запах царил сейчас у меня под носом, когда я открыл глаза в очередной раз. Честно сказать, лучше бы я их не открывал!

Но это не был сон, от которого можно было избавиться. Почему я так в этом уверен? Сон перестает быть сном – таким, как ты его понимаешь, – после того, как во сне осознаешь, что это сон. Но когда пелена миража не проходит с глаз через час, два или три, а ты вот так сидишь и думаешь, волей-неволей приходится осознать, что ты не спишь. Да и реальность иногда кажется миражом, если ты расслабляешь разум. Я напрягал мозги что есть мочи, призывая все свои силы здравого рассудка, чтобы понять, где я, почему я здесь и что вообще происходит.

Я проснулся на горе разбитых каменных блоков, будто расколотых неведомой силой и сложенных в груды камней. Мне ещё повезло, что не на торчащих шпильях арматуры! От этой мысли меня передёрнуло.

Боже мой, я словно очнулся над обломками разрушенного здания! Словно здание сложилось после сильного взрыва, а после меня кто-то положил на остатки расколотых стен. Когда я выдохнул, мой голос вибрировал и шёл каким-то прерывистым «Р-р-р». Вокруг царилась ночь, и холод опоясал моё тело. Я был всего лишь в свитере поверх футболки и порванных джинсах. Кстати, где порвал их, я не помнил, но разрез шёл от колени до бедра. Кроссовки на мне были белые, с высокой подошвой на пене, очень удобные для ходьбы. Они были словно не из этого мира – слишком лёгкие, слишком мягкие и тёплые.

Я почувствовал жгучие царапины на ладонях; губы мои сжались, а нос впитал пыльный воздух. Из меня вырвался кашель – так внезапно, словно кто-то под большим напором воздуха начал выгонять из моих лёгких пыль. Кашель не прекращался, и я пытался силой остановить его. Задыхаюсь – воздуха мало, – падаю на левое колено и чувствую холод камня, на котором сижу. Воздух вокруг меня был, но какой-то чужой, не мой. Он словно не хотел впитываться моими лёгкими, отвергал меня, как будто в этом мире нет места тем, кто дышит. Похоже на приступ паники. Я помнил: если начинается приступ астмы, нужно выйти в другое помещение, даже если это помещение меньше того, в котором ты находился. Но мне и выйти-то было некуда – я стоял на горе сложенной арматуры и бетонных блоков, а чтобы спуститься и не провалиться ногой между нагроможденных друг на друга камней, необходимо внимание, которого у меня в приступе паники не было. Окончательно свалившись набок, я начал задыхаться – словно огромная незримая ладонь сжала меня в кулаке. Меня трясло от холода и беспомощности – это чувство можно было назвать «страхом и телесной мукой». В моих ушах звенело «У-у-у!», словно над моей головой работала ЛЭП. В какой-то миг мне даже показалось, что я слышу сверчков (наверное, всё же показалось). Камни словно начали затягивать меня внутрь; наяву ничего не происходило, но было такое чувство, будто они пытаются забрать меня к себе, в безысходность.

Моё тело расслабилось. Я лежал в таком положении, в каком был в материнской утробе. И почему-то враждебный холод, и камни вокруг меня в этой сплошной темноте, дали мне спокойствие через некоторое мгновение моих мук. Я почувствовал холодную слабость во всём своём теле, и мои руки стали мягкими и беспомощными. Я буквально потёк куда-то ручейком. Чувствовал, будто я – река, которая протекает сквозь камни бурного водопада; неумолимая струя, несущаяся вниз, ещё ниже, ниже под камни... Словно кто-то ждёт меня в темноте камней... и тут меня ударило, дернуло всё тело. Такое бывает, когда сильно устаёшь и быстро засыпаешь, а потом резко просыпаешься от толчка, который послал мозг, ошибочно пытаясь тебя реанимировать. Это случается тогда, когда тело внезапно сильно расслабляется, а мозг думает, что тело мертво, и посылает импульс. Возможно, здесь произошло нечто похожее – я просто захотел бороться, и одышка отступила. Ну, не то чтобы отступила – я практически перестал обращать на неё внимание. На мгновение показалось, что я слышу отдалённые голоса – как будто обрывистое эхо в длинном туннеле. Слова я не разобрал, но мне показалось, что это происходило у меня в голове. А вот в реальности воздуха по-прежнему не хватало, но к этому можно привыкнуть. Это было похоже на то, когда во сне плывёшь под водой и дышишь через воду; или когда хочешь писать, писаешь, а всё равно хочешь и продолжаешь писать. «Во сне сложно сходить в туалет, но можно помочиться в постель», – подумал я, жадно вдыхая воздух и начиная искать запах вокруг себя.

Запах газа или гнилого холодильника – он был, словно перед моим носом и тут же растворялся. Как будто ты его увидел, а он так внезапно исчез, что ты подвергаешь сомнению своё зрение. Но это было обонятельное зрение. Теперь можно и оглядеться. Я находился посередине какой-то огороженной забором стройки. Вокруг меня стояли дома, похожие на старые сталин-

ские библиотеки или административные здания, но в них не было окон и, казалось, людей в них тоже нет. Но почему же я всё это видел в темноте? Теперь можно сказать об источнике света: это вам не флуоресцентная лампа – это словно несколько белых прожекторов вокруг меня. Они стояли на равном расстоянии друг от друга, а расстояние от самих прожекторов до меня было не близким – наверное, два квартала, а может, и больше. Дело в том, что прожектора находились за забором, который уходил за маячившее передо мной здание, так что докуда шёл забор, я так и не понял. Факт остался фактом: позади меня – пустырь, уходящий в темноту вместе с идущим вдаль забором, а впереди – старые заброшенные здания.

Теперь пришло время подвергнуть сомнению окружающую среду. Сначала я понял, что на небе нет ни одной звезды, воздух здесь спёртый, и луны тоже нет. Только прожектора – огромные светила, чей свет поверг меня теперь в сомнения. В прожектор так не помотришь – он въедается в глаз, заставляя зажмуриться или ослепнуть, – а эти светила почему-то не слепили. Конечно, сначала казалось, что хочется зажмуриться, но потом стало понятно, что смотреть в этот свет можно долго, было в нём что-то потустороннее. Словно это был свет из другого мира.

Я всё же сел, не спускаясь с камней. Вокруг меня был какой-то противоречивый объективный мир. Нет звёзд, нет луны, есть только круглые светила за сотни метров от забора, которые неизвестно как далеко распространяются на этом участке заброшенной стройки. За оградой нет ни одного дерева – лишь темнота и круги света, освещающие местность. Воздух здесь словно в бутылке, заткнутой пробкой и немного приоткрывающейся каждый раз, когда хочешь вдохнуть. Теперь – звук. Что можно о нём сказать?

Бросив камень, я услышал щёлкающий звук, который не отозвался эхом, а сразу всосался в воздух, словно был такой густой (не от кислорода, конечно), что звук поглощался им, как глушителем. Тогда я бросил камень за спину – так, для эксперимента и, широко открыв глаза, прислушался. Не поверил – бросил еще раз, чуть левее. А теперь смело могу сказать, что звук здесь моно, а не стерео. Зачем нам два уха? Чтобы слышать источник звука, где он прозвучал: позади, слева, справа, ещё правей? Однако здесь каждое падение камня было всего лишь падением камня, и никакого территориального отголоска в мозгу. Я слышал просто щелчок, который тут же уходил в никуда. Звук моно. В точку!

Идти никуда не хотелось – дискомфорт от холода и нехватки воздуха всё равно рано или поздно заставил бы меня спуститься, чтобы найти источник тепла. Вокруг не было ни одного жилого дома. Да и вообще, тут домов раз и обчёлся, и все без стекол, старые и давным-давно мёртвые. Мёртвые... Мне стало жутко – и зачем я только произнёс это слово у себя в голове? Сон – да, но не смерть! Я во сне, только и всего! Но во сне можно сотворить что-нибудь, как-то повлиять на окружение, однако здесь каждый камень был просто камнем, а холод так реален, что на сон совсем не похоже. Спрыгнув с последнего камня, я услышал, как прохрустел песок под моими ногами, и опустил руку на землю. Не знаю почему, просто захотелось почувствовать своей ладонью реальность. От земли прошёл такой холод, что он вошёл в ладонь и попал прямо в сердце. Меня потрянуло так, что я упал на колени, выгнув спину и пытаюсь не трясти плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.